

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—114)

«Несирота, по жалобе, конечно» — решил Губин. При встрече комбайнер, как казалась Губину, смеялся еще нахальнее. Надо было торопиться, иначе... Да нет, он обведет всех. Вот будет умора. Его пригласят давать объяснения, а может быть начнут обсуждать вопрос прямо на пленуме. Он выслушает всех, потом взойдет на трибуну: «Вот, товарищи, как могут опорочить невинного человека, не разобравшись в чем дело. Пожалуй, ознакомьтесь с брачным свидетельством...» А в том, что Пухова согласится выйти за него замуж, он не сомневался. Ну, а потом... потом видно будет. Многие ведь живут-живут, да и расходятся...

До вечера нечего было и думать поговорить с Валею — она не вылезет из кабинки трактора. Губин приказал ехать на центральную усадьбу колхоза.

У складов на центральной усадьбе суеился старичок, нагружая в брички семенную пшеницу. Губин узнал его. Это был тот самый Гавриил Сысоев, отчитавший его зимой в конторе управления.

— Здорово, дед! — весело крикнул он. — Не узнаешь что ли знакомых? Зимой ты здорово критиковал меня, помнишь?

— Это за председателя что ли? — строго спросил старик.

— За него.

— А-а, — протянул старик и постучал ногой в колесо. Видишь ли, мил-человек, критика-то моя, видать, мимо прошла. Председателя-то нам все-таки нужно...

— У вас же есть председатель, — не понял Губин.

— Барыбин-то? Куда ему деться — есть. Я говорю — настоящего нам надо председателя, хозяйча...

Губин молча смотрел на удаляющуюся подводу, сбоку которой, помахая кнутом,

шагал старик, и о чем-то думал. Потом поднял брови, быстро опустил их и шагнул к машине:

— В райцентр!

Молчаливый, никогда, ничему не удивляющийся и ничего не переспрашивающий, шофер послушно сел за руль. «Это же мода сейчас — в председатели колхозов добровольно идти», — думал Губин, покачиваясь в машине. — Черт возьми, как я раньше не догадался. Это же выход, выход! Председателям колхозов не то прощают. Не секретарь райкома, ведь... Пожурят и дело с концом... А может, ради такого случая... Ведь не каждый секретарь даст свое согласие... какое там согласие? Не каждый ведь добровольно пойдет в колхоз... Ради такого случая может быть и не станут вовсе затевать разговор по жалобе Курганова. А потом... Ну, дальше видно будет. Дотяну до отчетного собрания, а там все забудется...»

Через два часа Губин вошел в кабинет Никонова. Первый секретарь удивленно поднял брови:

— Ты что, Губин?

— Федор Владимирович, не могу больше... Простите, что потревожил. Хочу высказать вам некоторые свои мысли. Больше месяца ношу их в себе — неломоту стало.

— Ну овори.

— Сам видите, Федор Владимирович, трудно мне секретарем райкома работать. Проматываю, знаете, есть, выговор вот имею... Не созрел еще для этой работы, опыта не хватает. Молод, может быть, еще...

— Ну, ну, так, так, — спокойно повторил Никонов и выжидающе смотрел на Губина, пытаясь понять, куда он клонит.

— Вот и решил... давно уже думаю... Пошлите меня председателем колхоза. В любой пойду. Вот хотя бы в «Про-

летарский труд». Шляпа там председатель, знаете...

Никонов снова удивленно поднял брови, затем медленно опустил глаза, сухо сказал: — Хорошо, подумаем. Работайте пока. Что еще у вас? Во вторник бюро, не опаздывайте.

От Никонова Губин вышел в хорошем настроении, попутно в приемной с секретарем-машинисткой и уехал в МТС.

13.

Хотя Губин и ждал развязки со дня на день, но наступила она для него все-таки неожиданно.

После разговора с Никоновым о переходе на другую работу Губин немножко успокоился, хотя окончательно чувство страха не покидало его. Во вторник, подбегая к райкому, он строил различные планы, которые сводились, в основном, к одному: немедленно, на сегодняшнем же заседании бюро поставить вопрос о переходе на руководящую работу в колхозе.

Бюро шло своим чередом. На нем присутствовал редактор областной газеты, член бюро обкома, но Губин этому не придал значения: редактор часто присутствовал на бюро, так как был уполномоченным обкома по району на период сева.

Когда же вопросы были обсуждены, Никонов представил слово члену бюро обкома.

— Товарищи, — мягко сказал он, вставая. — Бюро обкома поручило мне провести обсуждение вопроса о недостойном аморальном поведении секретаря райкома по зоне Озерной МТС товарища Губина. В обком поступила жалоба, которую я сейчас прочитаю...

Пол уходил из-под ног Губина. Первой и последней мыслью, которая опала с него в мозг, была мысль: «Не успел... не успел... не успел...»

(Продолжение следует)

СОВЕТЫ ВРАЧА

ДИФТЕРИЯ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Дифтерия — заразная опасная болезнь, поражающая людей всех возрастов, начиная с новорожденного. Но для каждого возраста эта болезнь имеет свои особенности: у новорожденного она проявляется поражением пупочной ранки, у более старших детей — поражением носа, зева, гортани, кроме того, правда реже, поражаются глаза, уши, наружные половые органы и различные участки кожи.

Это заболевание характеризуется образованием пленки на пораженных органах и действует своим ядом на весь организм.

Наиболее частой формой дифтерии является дифтерия зева. Наиболее уязвимый возраст — от 3 до 7 лет.

Заболевание начинается постепенно: ребенок плохо кушает, капризничает, у него появляется недомогание, повышается температура, он отка-

зывается от игр. Невнимательные родители не замечают недомогания ребенка в первые дни заболевания и обращаются на 3—4-й день заболевания, когда имеются выраженные признаки заболевания. При тяжелой форме ребенок бледен, безразличен к окружающим, издали слышно его хрипящее дыхание, шея ребенка опухает, изо рта появляется неприятный сладковатый запах, боли в горле не бывает.

Дифтерия дает тяжелые осложнения на сердце и нервную систему, оставляя после себя параличи, которые не всегда могут быть излечимы. При дифтерии важно рано ее распознать и немедленно обратиться к врачу, так как заболевание лечится противоядием — специфической сывороткой и, чем раньше она введена, тем успешнее лечение. Иногда играют роль даже часы введения.

Больной немедленно должен быть помещен в больницу, в квартире должна быть произведена заключительная дезинфекция, все предметы, с которыми соприкасался больной, должны быть продезинфицированы, книги и недорогие предметы сжигаются. Родители не должны утаивать предметы, которые были у больного ребенка. На дом накладывается карантин в течение 7—11 дней, который заключается в том, что в квартиру запрещается входить и взрослым, и детям, ведется наблюдение за очагом, жильцам, оставшимся в квартире, измеряется температура и ежедневно осматривается зев.

Решающее значение для предупреждения заболевания дифтерии имеют профилактические прививки. Их делают детям, начиная с 6-месячного возраста и до 12 лет. Прививки делают 3 раза до годовалого возраста с перерывами между первой и второй прививкой в 3 недели и между второй и третьей — в 3—6

месяцев. Важно сделать все 3 прививки так, как только при этом условии возникает невосприимчивость организма к болезни, которая держится 3—5 лет. Эта прививка повторяется в возрасте 3—4 лет, затем в 7 лет и 12 лет.

Прививки — это верное, надежное средство предохранить ребенка от дифтерии. Каждый родитель должен это знать и идти на это сознательно. По нашему району все случаи заболевания дифтерией были у детей, которым не были сде-

ланы прививки. Так, в семье Кузнецовых заболели 2-е детей, родители которых категорически отказались делать прививки. Есть еще ряд родителей: Неведомские, Тупицыны, которые также не дают делать прививки детям. Этим самым они наверняка подвергают опасности заболевания своих детей и способствуют дальнейшему распространению заболевания. Они требуют общественного осуждения.

В. Полтанова, врач.

Редактор А. ПАВЛОВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1957 год

НА РАЙОННУЮ ГАЗЕТУ

„ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ“

Подписная цена:

на 12 месяцев — 23 руб. 40 коп.

на 6 месяцев — 11 руб. 70 коп.

на 3 месяца — 5 руб. 85 коп.

Подписка принимается в отделении „Союзпечати“ и во всех отделениях связи.